Глава 13: я действительно не парень-проститутка

Ресторан был не далеко от места конфликта. Пан Цзин Дун хотел бы перенести встречу в другой ресторан, но он не знал, как это предложить, так как он не хотел портить настроение. Ее великолепный внешний вид с ее изящными жестами, вызывали в Пан Цзин Дуне одержимость ею.

«Правильное седло на правильной лошади!» сказал он с улыбкой.

«Ты должен найти лучшую фразу, если хотел мне польстить!» сказала Шень Цзя Яо с усмешкой. «Бренд Parad.»

(Примечание: Parad = Prada? Может быть.)

Что касается одежды дорогих брендов, это уже не о том, что человек выбирает подходящую одежду, но одежда выбирает соответствующего человека. Для примера, для платья Шень Цзя Яо: большинство людей либо не имеют подходящего телосложения, чтобы носить его, либо они не в состоянии полностью представить элегантность платья. Однако Шень Цзя Яо прекрасно могла бы поставить философию образа жизни, представленного концепцией дизайна Parád.

«Я считаю, что нет необходимости льстить друг другу в наших отношениях.» После паузы Пан Цзин Дун продолжил: «Я должен признать, что ты была не так красива, когда была младше.»

«Как же я выглядела, когда я был молодой, в твоей памяти?»

«А, короткостриженная, лицо, полное веснушек, и всегда следовала за мной позади с висящей слизью из твоего носа.»

«Ха-ха!» сказав это, они оба расхохотались.

«Я не знаю, что я использовала, чтобы так выглядеть!» ответила Шень Цзя Яо.

«Десять лет может изменить лицо полностью.»

«Ты видишь этому пример перед собой!»

«Хотя, я предпочитаю старую тебя!»

Шень Цзя Яо, будучи ошеломленной услышав это, бросила на Пан Цзин Дуна недоуменный взгляд и не стала продолжать разговор.

«Давай закажем несколько блюд!» Пан Цзин Дун передал меню Шень Цзя Яо.

Она выбрала несколько блюд, прежде чем сказать сухим тоном: «Бабушка и дедушка…»

«Всё еще за рубежом.» Пан Цзин Дун помолчал, прежде чем сказать: «Я надеюсь, что я мог бы найти подходящее время, чтобы вернуть их обратно. Если они не могли реализовать свои мечты за границей, они заслуживают того, чтобы вернуться к своим корням».

Сказав это, Шень Цзя Яо вернулась к своим воспоминаниям о прошлом: в ту ночь она плакала, просила не оставлять ее, и старалась сказать что поездка – это плохая идея. Отец Пан Цзин Дуна тогда сказал «Есть ли где-нибудь место, где не будут хоронить людей?»

(Примечание: это китайская поговорка, означающая, что все люди смертны и рано или поздно

покинут этот мир, и неважно, в своей стране или заграницей.)

«Мой дедушка в порядке?» - спросил Пан Цзин Дун.

«Несколько дней назад он отправился в командировку в США, может потребоваться много времени, прежде чем он вернётся. Меня просто беспокоит, как его тело справляется с усталостью».

«Он расширил свой бизнес за границей?!»

«Да!» Шень Цзя Яо гордо посмотрела на Пан Цзин Дуна, как будто она пыталась сказать: «Твои родители не смогли этого достичь, не так ли?»

«Невозможно заработать достаточно денег, скажи ему отдыхать больше!» спокойно сказал Пан Цзин Дун, притворяясь, что он не замечает действий Шень.

«Я не упомянула о твоем возвращении к нему». Говоря это, Шень Цзя Яо внимательно наблюдала за реакцией Пан Цзин Дуна.

«О!» Ответил Пан Цзин Дун, все еще сохраняя спокойное выражение лица.

«Надеюсь, ты скажешь ему сам!» - добавила Шэнь Цзя Яо.

«Надеюсь, у меня будет шанс!» Сказал Пан Цзин Дун, который качал головой, улыбаясь. «Я никогда не думал, что в моей жизни случится такое совпадение!»

«Я тоже не думала, что ты окажешься сотрудником моей компании. Я думала, мы больше никогда не встретимся!

«То, чего я не ожидал, так это то, как наш статус и позиции сильно изменились».

Шень Цзя Яо сморщила губы, прежде чем сказать: «Что сделали мои крестные родители за границей?»

Пан Цзин Дун знал, что Шэнь Цзя Яо предположила, что его родители наслаждались роскошной жизнью в течение нескольких лет, прежде чем попасть в неудачный несчастный случай. Правда, это произошло через месяц после того, как они прибыли на чужую землю.

То место не было раем. Что касается этого факта, его родители ошибались еще на начальном этапе, как и Шень Цзя Яо сегодня. Только Пан Цзин Дун, который испытал ад, знал, что это такое. В его сердце появилось печальное чувство.

Пан Цзин Дун не хотел слишком много объяснять, поэтому он ответил: «Вели свой маленький бизнес!»

Шень Цзя Яо покачала головой и изменила тему: «Я пригласила тебя на ужин, потому что мне есть что обсудить».

«Вперед!»

«Речь идет об управляющей команде компании.»

Пан Цзин Дун знал, что она имела в виду. До этого он уже сам мысленно подготовился к тому, что Шень Цзя Яо не пригласила бы его на обед, чтобы поговорить о старом, хотя он надеялся,

что Шень Цзя Яо не превратился в такого практичного человека.

Тем не менее, Пан Цзин Дун не желал перекручивать правду, даже если перед ним была Шень Цзя Яо, которая долгое время был рядом с ним. «Что касается проблемы компании, я предпочитаю, чтобы ты приблизилась к ней, наблюдая за ситуацией самостоятельно, вместо того, чтобы слушать мнение других людей. Например, то, как я вижу и обрабатываю информацию, может отличаться от твоей манеры».

Услышав это, Шэнь Цзя Яо объяснила свою фразу: «Я просто хочу обсудить с тобой договоренность о позициях, а не обсуждать людей».

Пан Цзин Дун с усмешкой спросил: «Я просто обычный сотрудник. Я не думаю, что имею право участвовать в принятии решений компанией. Разве что ты не хочешь, чтобы я был твоим деловым партнером?»

«Я только надеюсь, что ты не опоздаешь на работу!» - ответила Шень Цзя Яо.

«По крайней мере, дай мне шанс продвинуться?»

«Никогда не знала, что ты такой преданный убеждениям!» Шень Цзя Яо улыбнулась.

«Я просто шутил, не воспринимай это всерьез!» улыбка Пан Цзин Дуна исчезла и он задумчиво сказал: «Я не хочу жить такой утомительной жизнью»

Шень Цзя Яо взглянула на Пан Цзин Дуна и глубокомысленно сказала: «Стремление к совершенству действительно утомительно. Но смысл достижения незаменим! Я действительно надеялась, что ты не просто так это сказал! Если честно, когда я впервые узнала, что ты работаешь в моей компании, я хотела, чтобы ты достиг чего-то или, по крайней мере, мог помочь мне в моем бизнесе! Однако...»

Пан Цзин Дун не дал прямого ответа, сказав: «Независимо от того, что ты делаешь, я всегда буду поддерживать тебя!»

«У меня есть только одна просьба!»

«Расскажи мне! Пока речь идет не о мире во всем мире или о чем-то слишком смешном, я обещаю, что я это сделаю!»

«Не опаздывай на свою работу завтра!»

«Э-э ... Давай поговорим о мире во всем мире!»

Шень Цзя Яо беспомощно покачала головой, и глядя на часы сказала: «Уже поздно, давай обсудим это днем.»

«Полагаю, мне не нужно отправлять тебя домой?»

Шень Цзя Яо улыбнулась: «Не беспокойся!». Затем она сказала официантке, «Счет, пожалуйста!» и подошла к стойке.

Возможно, в управлении ресторана боялись, что его сотрудники будут держать деньги сами, поэтому клиенты должны были платить у определенной стойки. Когда Шэнь Цзя Яо проходила мимо Пан Цзин Дуна, идя к стойке, Пан Цзин Дун вынул свой кошелек и сказал Шень Цзя Яо: «Я заплачу!»

Как только Пан Цзин Дун открыл свой кошелек, визитная карточка выпала как падающий лист в осенний сезон, упав на стол. Шень Цзя Яо подняла ее.

Если кто-то сделает то, что сделала Шень Цзя Яо, это считалось неуважением. Тем не менее, она почему-то все еще чувствовала близость с Пан Цзин Дуном, плюс она действительно хотела узнать, что сделал Пан Цзин Дун в последние десять лет, хотя большую часть времени Пан Цзин Дун чувствовал себя чужим для нее.

«Цзин Дун, менеджер по связям с общественностью ночного клуба Тони» Шень Цзя Яо бросила взгляд на Пан Цзин Дуна, прежде чем сказать холодным голосом: «Я думала, что люди, занимающиеся этим делом, будут использовать свои сценические имена!»

Пан Цзин Дун криво улыбнулся и спросил: «Разве это не считается одним из них?»

«Просто потому, что ты не написал фамилию, и это уже звучит более интимно, это не сценическое имя! Это, как говорится, прекрасно использовать ваше настоящее имя. Кто знает, к чему относится Цзин Дун?»

«Если это так, если меня зовут Цзин Дун, будут и другие люди с таким же именем!»

«Но она выпала с твоего кошелька!»

«Значит ли это, что это принадлежит мне? Моя зарплата была дана и тобой тоже!»

«Ты можешь вернуть свою зарплату мне!» После долгого ожидания Шень Цзя Яо спросила: «Ты пытаешься сказать, что получил это от кого-то еще!»

«Похоже, даже если бы я сказал, что это так, ты мне не поверишь!»

«Я не верю, что в мире может произойти такое совпадение!»

«Если эта визитная карточка моя, у меня их будет больше! Но у меня есть только одна!»

«Может быть, ты их распространял? Или ты выбросил их? Кто знает, я все равно не хочу докапываться до тебя!»

Пан Цзин Дун беспомощно покачал головой: «Я не ожидал, что у тебя будет настолько полная уверенность в себе!»

«Мистер Пан!» Шень Цзя Яо бросила карточку на стол, и, словно бросив вызов, она сказала: «Я спрашивала тебя, что ты делал после того, как мои дедушка и бабушка уехали, но ты не ответил мне!»

«Ты думаешь, что я не умер от истощения, потому что был проституткой-мужчиной десять лет?»

«Оставим прошлое позади и поговорим о настоящем. Кажется, ты опаздываешь на работу каждый день, потому что слишком занят своей работой ночью!»

«Почему ты мне не поверишь?»

«Посмотри на себя, ленив и медлителен, не прилагаешь никаких усилий, чтобы продвинуть себя. Как ты ожидаешь от меня принятия твоего оправдания? Эта карточка дала мне ответ, который мне нужен!»

«Если ты так настаиваешь, мне больше нечего сказать!» Пан Цзин Дун решил больше не объяснять, и пошел к входу, бормоча про себя: «Я действительно не мужчина-проститука.»

http://tl.rulate.ru/book/6700/143191